

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 138. " [Последняя на Потьму](#) "

А кто сказал «последняя»?
На Потьму ли, во тьму -

закрыты эти сведения,
а значит, никому
справляться не положено,
и думать не моги,
хватай тюки рогожные,
за тамбуром беги.
С червонца сдача трёшками,
на Потьму без пяти,
и вам всего хорошего,
счастливого пути.
А вы машите, милые,
сквозь рыжее стекло,
вас центробежной силою
уже поволокло
по стороне наветренной
на энской широте
долгой из геометрии
расчисленных путей
под волнами, под войнами
по лагерному дну
успейте бесконвойными
к вагонному окну.

2 место

Конкурсное произведение 55. " [Прошлые люди](#) "

Прошлые люди похожи на человечков Лего.

Тренер глядит на тебя, думает: "что за олух?".
Время - довольно хреновый лекарь,
Но неплохой анестезиолог.
Теряются голоса, расслаиваются лица,
Легче уж застрелиться, чем припустить вдогонку.
А ведь тренер тебе рассказывал: раунд длится
Не три минуты, а сколько их там до гонга.
И не спасёт нокдаун, и не придёт локдаун.
Пластмассовые улыбки кажутся искренними, когда он
Машет полотенцем, показывает: клинчуй.
Прошлые люди - фигурки в набитом зале,
Их давно заменили, а тебе не сказали,
У них больше нет замков к твоему ключу.

Прошлый враг к другому идёт на ужин.
Прошлый друг не то, что двух новых хуже,

А попробуй хоть одного из него склепать.

И ты про себя повторяешь: "скрипач не нужен",
Говоришь: "пойми, дядя Коля, скрипач не нужен"...

Но никто вокруг не знает, что за скрипач.

3 место

Конкурсное произведение 211. " [Собор Святого Петра](#) "

Деревенька Пиоппибьянки была ещё та дыра
(Для пуристов: была ещё той дырою).
Но однажды в ней решили построить собор Святого Петра.
Вместо колодца собор решили построить.

Чтобы не просто колокол бил к посту,
А замолкал орган под сводом неповторимым.
Ну а ваять всю эту красоту
Приехал маэстро Гондзони, выписанный из Рима.

Врали, что он бежал от Медичи, суровых убийц в плащах,
Выстроил два палаццо от башенок до паркета.
На очаге булькало мясо в хитроназванных местных щах -
То ли брокатто, то ли брюкетто.

Рабочие возвели леса и начался паркур:
Мраморная крошка, временная ограда.
Вокруг блеяли козы, мальчишки гоняли кур,
Старики варили вино из чёрного винограда.

Деньги кончились быстро - спонсор был звездобол.
Леса горели дважды (молния и по пьянке).
И пока тридцать три несчастья сыпались на собор,
Маэстро Гондзони женился и остался в Пиоппибьянки.

Линия шпиля пульсирует, как удалённый нерв.
Стиснуты зубы вечности, одного не хватает.
Вот он - стоит на площади - невозведённый неф.
Но теперь там колодец и морок к рассвету тает.

Мало ли было попыток. Сколько их будет впредь.
Маэстро Гондзони взяла чума. Поститься не стало проще.
Гиды не возят в Пиоппибьянки - нечего там смотреть.
Но туристы едут туда. И зачем-то идут на площадь.

4 место

Конкурсное произведение 443. " [Моя сестра взяла мое пальто...](#) "

Моя сестра взяла моё пальто
и говорит, что грубое оно.
И говорит, что тесно и плешиво.
Что за подкладкой — сад из табака,
а там и стол, усадьба и река
и кто-то спит на дне моей вершины.

И всё бубнит, мол, старое оно,
что подновить его — несите долото,
и хорошо бы все в усадьбе живы —
а над рекой подходят облака
к чему-то неизвестному пока,
к чему-то, что пока мы не решили.

Как я наивна, как наивен сад —
а за подкладкой вербы говорят —
кричу — не нужно — и сестра — не нужно.
Усадьба превращается в скелет,
из-под основы — запредельный свет
и колокол чуть слышен перед службой.

.....

Мы делали всё время эту жизнь,
теперь бери пальто, в него ложись,
учись лежать безмолвно и бесплотно.
Мы станем тенью вешалки пустой —
в блаженных песнях беженки святой,
где дили-дон случайно нас находит.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 273. " [Февраль вздохнул встревоженно и сник](#) "

Февраль вздохнул встревоженно и сник.
В окно ворвался ветер — твой двойник,
И вы ушли вдвоём, захлопнув двери.
Мне мама говорила: «Всё пройдёт,
Любовь мудра, наступит ей черёд,
Когда ночным ветрам устанешь верить».

Растаял март, и крыша протекла.
Покрыла плесень срочные дела,
И превратилось в склеп моё жилище,
В котором на обед – вино и хлеб...
Мне мама говорила: "Ветер слеп.
Он никого по улицам не ищет".

Я жду, что воскресит меня апрель,
Ловлю дыханье терпких тополей.
Часы бегут, растягивая время.
Мне мама говорила: "Не спеши.
У ветра нет ни тела, ни души.
Он о тебе не думает, поверь мне."

Я верю. Май вернул моё тепло,
В коробки дней кидаю барахло –
Перчатки, шубу, свитер, одеяло.
Мне мама говорила: "Бойся дна.
И если вдруг останешься одна,
Вставай и начинай свой путь сначала."

Июньский ветер тычется в окно.
Хлеб очерствел и выпито вино.
Вернулся ты, доволен и отважен.
Твои слова — нелепица и ложь.
Я двери распахнула, шастай, что ж,
Давай, пускай на ветер всё, что нажил.
Мне мама ничего теперь не скажет.

Конкурсное произведение 190. " [Про тучи](#) "

... эта мансарда – с окнами в тучи:
в Питере вечный дождь.
Может, нашлось бы жилье и лучше,
только вот где найдешь –
каждое - словно древняя редкость,
даже таблички есть:
дескать, когда-то кто-то из предков
жил, несомненно, здесь.
Гоголь, Толстой и сам Чернышевский -
смотрят мимо меня,
в бронзе стоят, голубиное шефство
из души в душу кляня.
Значит, мансарда с видом на тучи -
райский почти уголок,

если б не тучи: эта вот – Тютчев,
та, что кудрявей - Блок.

Листьев охапку – желтых и рыжих –
ветер бросит в окно.
Друг большеротый, чижиков пыжик,
вместе со мной на дно
катится длинно, и некрасиво,
и не хватает сил.
Может быть, небо уже сместилось,
смотрит мансарда в ил?
Прошлым богат мой Питер настолько,
что одолень-тоска -
жгуча, словно каналья настойка,
как дважды два проста -
булькает в горле. Почуяв голод,
челюсти сводит мост.

На подоконник садится голубь
и поднимает хвост.

Конкурсное произведение 114. " [Г - Б](#) "

Нельзя войти в одну и ту же речь
два раза. Сколько речи ни перечь,
она уходит смыслами сквозь связки.
И сколько ты по строчкам мир ни прячь,
вспорхнет с ветвей неуловимый грач,
пугающийся выкриков и встряски.

Ноходишь ты - и два, и три, и сто.
Все глубже погружается кусто
в тот неосознаваемый простор,
где тишина и темень безъязыка
окутывают твердь и небеса.
И сколько б ты теперь ни написал,
но ты калиф... поэт на полчаса,
задушенный неслышимой музыкой.

Усугубляя старый рецидив,
махнешь ли смело слов аперитив,
чтоб видеть что-то, всех опередив,
но тут же смыло смысла отпечатки.
Закат рифмует строки темных крыш.
Взлетай же над ветвями и пари ж!

И ты все говоришь и говоришь...
А ты кому-то что-то отвечал ли?!

Нельзя в одну и ту же речь войти.
До многоточья выцвел твой пунктир.
Кто вброд способен пересечь тот стикс!?
Одним глотком испей-ка эту лету...
(С)читая сонм всех речевых отар,
что ты на ум свой сонный намотал?
Ступаешь в речь, а там - лишь немота.
Изнанка речи знает все ответы.

Пусть даже речь нам оставляет часть,
сквозь тьму сырыми смыслами сочась,
но он наступит, этот день и час -
гортань сожмется звуками прокруста.
И занемевшей д(л)анью мимо рта
несет Бог чашу, что полупуста.
И нам от человека ни черта
не остается. Свято место - пусто.

Конкурсное произведение 288. " [Транспарентность](#) "

Прохлада хороша,
и, не дыша,
рукой обводишь воду, и вода
тебя собой обводит.
Медлит след,
колеблется, разглаживаясь, кромка —
и плоскость удивительна, и ёмкость,
в ней сам собою обусловлен свет.
Вода всё изменяет,
и на дне
просторней небосводу, да и не
нам судить об этой глубине —
вот гранулы её, а вот волокна,
и камни — будто каменные окна;
и кто сквозь них и воду смотрит в нас,
— сквозь нас? —
покуда взгляд не канет
в высь, далеко,
и там найдутся камни
такие же, как те, что здесь, сейчас
глядят,
но мы прозрачны, как вода,

и не существовали никогда.

Конкурсное произведение 69. " [Спасти кошку](#) "

когда в тебе умирает кошка,
и ветер веткой стучит в окошко,
то остаётся поверить в то, что
уже не верится никому.
воздушность платьев и мыслей - в прошлом.
стихи - по буквам, бисквит - по крошкам.
ты плачешь в кружку, жалеешь кошку
и исповедуешь сонных мух.

а чай горячий, еще горячий.
а кошка воет, твой дух корячит.
и скачет осень промокшей клячей
по законному полотну.
и с кошкой надо же что-то делать.
а вечер тает -
уже за девять.
и ты, не зная, на что надеясь,
звонишь вчерашнему пацану.

он принесётся, смешной и странный,
погладит кошку, залечит раны.
и осень-кляча в просвете рамы
взбрыкнет - и вызовет погулять
проспектом синим, бульваром влажным
многофонарным, многоэтажным,
дождливым, ветреным -
да неважно...

и кошка выживет.
вуаля.

Конкурсное произведение 169. " [Твари](#) "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная

страшненькая странная
старшенькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесь...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара

одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшненькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшененькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесь...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшененькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря

колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшненькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...